

Для воплощения в жизнь данных целей президент Уго Чавес стремился к созданию альянсов со странами, разделявшими его концепцию, с тем, чтобы создать фронт сопротивления перед лицом общего врага — империализма.

В этой связи Уго Чавеса привлекали Россия, Беларусь и Китай. В Годовом рабочем плане Министерства иностранных дел указывалось: «Что касается политических альянсов с Евразией и Ближним Востоком (Иран, Сирия, Беларусь и Россия), то [Венесуэла] стремится внедрить комплексную политику союзов, основанных на общих анти-империалистических интересах; осуществить содействие технологическому обмену и укрепить национальную оборону и общую позицию перед лицом международных организаций».

Тем не менее, отношения с Республикой Беларусь не ограничиваются исполнением установленных в Плате. Между Венесуэлой и Беларусью возникли взаимоотношения, выходящие за пределы политического союза. Как подчеркнул команданте Чавес накануне визита белорусского президента в Каракас: «Венесуэла и Беларусь создали «не только подлинное стратегическое партнерство [...], но и подлинное братство». В лице Александра Лукашенко Уго Чавес получил надежного союзника в борьбе за построение более сбалансированного, справедливого и многополярного мира.

VI ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В МОСКВЕ (1957 г.) И БЕЛОРУССКАЯ ССР

Свилас С. Ф., Белорусский государственный университет

Вопрос участия Белорусской ССР в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве не раскрыт в исследовательской литературе, и автор предлагаемых тезисов делает это на основе неопубликованных архивных документов Министерства иностранных дел республики.

Фестиваль, проведенный в 1957 г., стал яркой иллюстрацией нового внешнеполитического курса Кремля после смерти Сталина. На XX съезде КПСС (февраль 1956 г.) было заявлено о готовности к сближению со всеми миролюбивыми государствами, экономическому и культурному сотрудничеству. Советское руководство осознавало необходимость восстановления симпатий к СССР среди общественности Запада после венгерского кризиса 1956 г. Всемирный фестиваль молодежи и студентов, прошедший под лозунгом «Мир и дружба!» с 28 июля по 11 августа 1957 г., стал одним из наиболее ярких событий «мирного наступления» социализма периода хрущевской «оттепели». В сталинскую эпоху Москва была не приспособлена для приема туристов, и фестиваль стал первым после революции «социалистическим карнавалом» на ее улицах и площадях.

Будучи участником культурно-просветительной программы фестиваля по приглашению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, начальник отдела по связям ЮНЕСКО с государствами-членами Ж. Шевалье оставил свои воспоминания об этом событии. Его поразил масштаб молодежного форума: в Москву съехались 34 тыс. молодых людей из 131 страны, в том числе 3 тыс. — из Совет-

ского Союза, представители более тысячи организаций, 6 тыс. туристов. В помещении Всесоюзной библиотеки иностранной литературы была организована передвижная выставка ЮНЕСКО «Репродукции картин мастеров мировой живописи до 1860 г.», демонстрировались печатные издания организации. Фестиваль основывался на «технике встреч» по делегациям, по интересам, по профессиям, по регионам, по изучаемым предметам, по видам спорта, по религиям, по жанрам искусства.

В марте 1957 г. ЦК КПБ принял постановление «Об участии белорусской делегации в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов». Учитывая, что от Белорусской ССР посылалось 4000 туристов, обкомам КПБ и ЦК ЛКСМБ предписывалось рассмотреть вопросы, связанные с отбором кандидатов. В мае 1957 г. Бюро ЦК КПБ включило в состав художественной группы белорусской делегации (более 200 человек) ряд профессиональных и самодеятельных коллективов республики. Обсуждался также вопрос о кандидатах в состав «политической группы» делегации на фестиваль и план мероприятий по встрече 900 иностранных гостей-участников, отъезжавших через Минск на родину.

В июне 1957 г. Бюро ЦК КПБ постановило оказать помощь Брестской области в связи с проведением VI Всемирного фестиваля. Месяцем позже по решению ЦК КП Белоруссии в Москву на недельный семинар был командирован министр культуры Г. Я. Киселев с «политической группой» будущей делегации. Постановлением Бюро ЦК КПБ от 20 июля 1957 г. белорусской делегации было разрешено провести официальные встречи с молодежными делегациями Англии, Италии, Польши, Чили, Сирии, Алжира, а правительству республики поручалось решить вопрос о выделении средств. В августе 1957 г. была создана комиссия ЦК КПБ под председательством секретаря ЦК КПБ Т. С. Горбунова, разработавшая план приема в Минске делегаций, реализованный 13 августа.

В фестивальной атмосфере, 7 августа, прошло заседание Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, которую возглавлял министр культуры Г. Я. Киселев. На следующий день в Минск прибыл упомянутый выше Ж. Шевалье, став первым представителем ЮНЕСКО, посетившим советскую Белоруссию. Трехдневная поездка в республику состоялась в рамках его визита в Советский Союз. 9 августа 1957 г. в кабинете Г. Я. Киселева была организована встреча Ж. Шевалье с членами Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО.

Коллегия Министерства культуры Белорусской ССР 29 августа 1957 г. одобрила работу делегации республики в Москве. В приказе министра отмечалось, что «делегация показала себя политически зрелым, сплоченным, дружным коллективом». Делегация Белорусской ССР встречалась с молодежью разных стран, дала несколько десятков получивших высокую оценку концертов. Вместе с тем коллегия министерства отмечала, что фестиваль отразил недостатки в развитии искусства в республике: слабое развитие хорового пения, ограниченный танцевальный репертуар, отсутствие у вокалистов и инструменталистов «национальных по форме» номеров белорусских композиторов, нехватку инструментальных ансамблей «малых форм», эстрадных оркестров, отсут-

ствии пантомимы. Представители Белоруссии не приняли участия в конкурсах виолончелистов, исполнителей духовой музыки, аккордеонистов, в республике не развивались балетные танцы, не практиковалась постановка массовых празднеств.

Американо-российский историк В. М. Зубок отмечает, что Московский фестиваль молодежи и студентов способствовал раскрепощению советских людей и не уступал по значению разоблачению Сталина на XX съезде. По оценке российского музыканта-саксофониста А. С. Козлова, именно тогда появились диссиденты и «приспособленцы с двойным дном», изменились взгляды у части советской молодежи на моду, манеру поведения, образ жизни. Однако архивные документы отражают оптимизм, веру белорусской молодежи в социализм, его преимущества. Фестиваль, несмотря на идеологический контроль, стимулировал развитие искусства в республике, а также способствовал активизации участия Белорусской ССР в международном культурном сотрудничестве, в частности, посредством ЮНЕСКО.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЛАРУСИ КАК ОТВЕТ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Свиридов А. В., Международный университет «МИТСО»

Одним из ответов Беларуси на геополитические вызовы современности выступает ее активное участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Весьма уместным будет замечание немецкого политолога Г. Вагнера, считающего, что «государствам, которые не готовы и не хотят сами попасть под колесо истории, остается только объединяться и совместными усилиями противостоять глобальным требованиям, получить от них выгоды, а не стать поодиночке их жертвами».

Солидарен с данной точкой зрения глава белорусского государства Александр Лукашенко, который в своей статье «О судьбах нашей интеграции» в газете «Известия» 19 октября 2012 г. писал: «Создание серьезных объединительных союзов — верный шаг к стабильному миру. Значит, без интеграции нельзя. Для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития...».

О. В. Буховец, размышляя о перспективах объединительных процессов на постсоветском пространстве, предлагает говорить о «категорическом интеграционном императиве». Автор считает, что на интеграцию стран постсоветского мира сейчас во все большей степени начинают работать факторы их общей истории, сходство менталитета, сохранившиеся еще в достаточной мере общие культурно-цивилизационные коды. В этом контексте очень выразительна точка зрения российского академика Н. П. Шмелева: «Слишком многое и слишком долго связывало все эти страны, чтобы полностью отказаться от оценки так называемого «постсоветского развода как исторически кратковременного замешательства».